This page contains the following errors:

error on line 62 at column 103: attributes construct error

Below is a rendering of the page up to the first error.

.body{font-family : "Times New Roman", Times, serif; color:#000000; line-height: 1.5;} p{text-align:justify; margin-bottom:0.5em;} religion_rel Старый Валаам ru ru lib.pravmir.ru http://lib.pravmir.ru Itcms4 (c) itmedia.by 2012-01-16 http://lib.pravmir.ru/library/book/1382 70c0b58d-84ef-43f0-8f98-e5747d674777 2.0 Информация о первоисточнике При использовании материалов библиотеки ссылка на источник обязательна. При публикации материалов в сети интернет обязательна гиперссылка: "Православие и современность. Электронная библиотека." (www.lib.eparhia-saratov.ru). Преобразование в форматы epub, mobi, fb2 "Православие и миру". Электронная библиотека" (lib.pravmir.ru). Введение В поминальном очерке - "У старца Варнавы" - рассказано, как, сорок лет тому, я, юный, двадцатилетний студент, "натянувшийся от Церкви", избрал для свадебной поездки - случайно или несознательно - древнюю обитель, Валаамский монастырь. Эта поездка не прошла бесследно: я вынес много впечатлений, опущенной - и вышла книжка. Эта первая моя книжка, принесшая мне и радость, и тревоги, дошла разошлась по русским городам и весям. Есть ли она за рубежом - не знаю; вряд ли. Перед войной мне предлагали переиздать ее, - я отказался: слишком она юна, легка. Ныне я не писал бы так; но суть осталась и донные: светлый Валаам. За это время многое переменилось: и во мне, и - мне. Россия, православная Россия - где? какая?! Да и весь мир переменился. Вспомнишь...- а Троице-Сергиевская лавра? а Оптина пустынь? а Саров? а Соловки?!. Валаам остался, уцелел. Все тот же? Говорят, все тот же. Слава Богу. Ну, конечно, кое в чем переменился, - время, новая судьба. Говорят, - туристов принимает, европейцев. Это не плохо, и для него не страшно: "да светит миру". Как-то я читал в "Матэн" о Валааме. Журналист-француз, конечно, многого не понял "в Валааме", но - уважением проникся. Помню, писал: "своей идее служат... мужики-монахи". Не плохо, если "мужики" - идее служат. Сколько перевидал французский журналист, что может удивить его? А Валааму удивляется. Не плохо, это. Да, стал другой поминкою Валаам. Но жив и ныне. Раньше - жил Россией, лучшей народной. Ныне - Россия не слышна, Россия не приходит, не приносит своих молитв, труда, шепеж, умиления. Но он стоит и ныне. Светлый. Его не разрушают, не осквернают; он - взрывом Сурожа Финляндия не привязан. Ведь и прошлом он был в все границах: природа как объединил. Помню, сорок лет назад, "английский надзор" над ним держал: и не финнам. Валаам чужим ни не был: такой же, как и они - суровый, молчаливый, стойкий, крепкий, трудовой, - крестьянский. Валаам остался на своем граните, "на луде", как говорят на Валааме, - на островах, в лесах, в проливах; с колоколами, со скитами, с грунтовыми крестами на лесных дорогах, с великой тишиной в затишье, с гулом леса и волн в ненастье, с трудом - для Господа, "во Имя". Как и св. Афон, Валаам, понынь, - светит. Афон - на юге, Валаам - на севере. В сумеречное наше время, в надвинувшуюся "ночь мира", - ночь мажи.Я вспомнил светлую страницу - в прошлом. Недавно, как бы в укрепление себе, узнал, что два послушника, кого я мимоходом повстречал на Валааме, пометил в книжке, совершили за эти годы подвиг. Узнал, что стали "светом миру", что они живут. Валаам дал им послушание. И вот, живые нити протянулись от "ныне" - к прошлому, и это прошлое мне светит. В этом свете - тот Валаам, далекий. И я подумал, что полезно будет вспомнить и рассказать о нем: он все такой же, светлый. І. К Валааму ...В позднее 3-го часа отца разбудил мерзи звонок в коридоре гостиницы. Было еще совсем темно. Видимо только, как бегут в небе тучи, то открывая, то заслоняя звезды на ночном небосводе. Ветер гнал по бревенчатым стенам гостиницы сапоги тех, кого ночь не сморила, - кто, вернувшись с ночного богослужения, тянул к собору.- Во имя Отца и Сына и Святого Духа...- Аминь.-"Александр" через час отходит, - говорит брат Тихон, послушник, - с вечера еще пришел, волны бережся.- Неспокойно озеро?- Да не так чтобы... волнисто. Большой бури не будет, а покачает.Опять это "покачает". Из Шлиссельбурга вышли на "Петре Первом" - так трепало, что мы сошли на Коневце, отсиживались, приготовились к Валааму. И вот, теперь, и на "Александре" покачает.- Это ничего-с,- успокаивает нас брат Тихон, - для испытания вам, наше озеро дух смиряет, а потопления вам не будет, преподобный Арсений сохранит.Я смотрю на его просторное лицо: нет, он не шутит, он твердо верит, что "потопления не будет". Вспоминаю шутливые слова гостинника - "а потому вас и раскачало, чтобы мимо Преподобного не проехали... вот и привелось к нему заехать... а зеркь хорошо вам будет". Да будет ли? А слышу, как накатывает море.Идем в собор - проститься. Охватывает сырость и особый, глубинный, запах разбушевавшейся Ладоги. В небе бегут разорванные тучи. У сквиты ворот перл. Арсений, в схиме, благословляет нас на полуутемного здания. Вспоминаю, как, в ранние обедни, в ненастные дни, бревенчатые стены гостиницы, - "Успение", - служившие, бывало, в ненастные дни, - "Успение" - в ненастные дни, - "Не плачите, матерь Божия", - в ненастные дни, - "Не плачите, матерь Божия", - в ненастные дни, - "Не плачите, матерь Божия",